

Эвеев Андрей Катляевич –

«Мой аава вырезал из дерева шахматы. Он любил эту древнюю игру, наверное, поэтому у меня любовь к шахматам в крови. Я был чемпионом и призером по шахматам в КРО ВОС. Иногда я составляю и решаю шахматные этюды-задачи. А еще я сочиняю стихи, только об этом никто не знает. Они у меня рождаются в уме, я их не записываю». Но нам удалось записать стихи Андрея Катляевича, а некоторые стихи публикуются на этой страничке впервые.

28.12.43

28.12.43

Посмотри на эту дату, внучка, посмотри.
Самый черный день для нации моей.
Не сосчитать сегодня всех лампадок и свечей.
В дни, когда трещат морозы на Руси,
Стариков, детей и женщин повезли.
Повезли туда, где вьюги, холода –
Не забыть народу эти годы никогда.
Раскидав по всей Сибири без причин,
Даже с фронта сняли всех мужчин.
Я историю России изучал.
Ни один народ, как мой, не пострадал.
Нет семьи калмыцкой ни одной,
Без потерь вернувшейся домой.
Голод, холод, унижения прошел
Даже тот, кто до рейхстага дошел.
Но надежда-справедливость все ж жила
Да и вера наша в Будду помогла.

28.12.43

Посмотри на эту дату, внучка, посмотри
Самый черный день для нации твоей
Не сосчитать сегодня всех лампадок и свечей.

Себя я дальнобойщиком считаю.
Свой миллион проехал я давно.
Во сне я вижу, как баранку обнимаю,

И как уходит под колеса полотно.
Люблю я тщательно готовиться в дорогу:
Заправить бак, в кабине всё прибрать.
Возьму приятеля себе я на подмогу,
Чтобы в пути друг друга подменять.
А выезжаю я всегда перед рассветом.
Приятно видеть первый солнца луч,
Как степь моя мелькает за кюветом
И как с ночной ведет домой табун адуч
Люблю смотреть на русские просторы:
Озера, реки, горы и леса, деревни,
Где красивые узоры, соборы, церкви –
Просто чудеса.
Люблю в кафе я заглянуть на чашку чая.
Коллег послушать, усталость снять слегка.
И трудный путь свой дальше, продолжая,
Поймать волну родного «Маяка».
Днем дальнотойщиков коллеги поздравляют
Ни в коем случае вам с трассы не сойти
Белой дороги, по-калмыцки, вам желаю.
Еще запаса тормозного вам в пути.

Память о Сибири

Я родом из далекого Алтая.
Есть город там промышленный такой.
И свое детство часто вспоминая,
Гудок протяжный слышу заводской.
Город Алейск – тебя я не узнаю.
Ты вширь и ввысь, наверно, вырос с той поры.
Всем своим сердцем и душою обнимаю –
Один из ссыльных той калмыцкой детворы.
Меня с рожденья соседка опекала.
Красивым именем русским нарекла.
«Она – учительница, – мне говорила мама,
Тебя ж Андреем в честь брата назвала».
А брат ее так и не вернулся с фронта.
Меня ж она любила, берегла.
И часто, глядя в открытые ворота,
С судьбой своей смириться не могла.

А для меня она была вторая мама:
Водила в школу в зимнюю пургу,
Всем, чем могла она нам помогала
Вот потому ее забыть я не могу.
Так пролетели годы нашей ссылки.
Прощаясь, плакал с ней маленький Андрей.
Жаль, не увижу больше милой той улыбки,
Русской женщины – матери моей.

Как мне хочется увидеть этот мир
Своими чистыми, как в юности, глазами.
Какими в молодости видел я Алжир,
С его красивыми, у моря, городами.
Еще мне хочется увидеть нашу степь
В моем любимом месяце апреле.
Когда душе так хочется запеть,
Или сыграть на скрипке иль свирели.
Еще мне хочется увидеть город мой,
В котором я живу уже полвека.
По главной улице прошелся я б домой,
Чтоб посмотреть творенья человека.
Еще мне хочется увидеть наше небо,
Плывущие куда-то облака.
Туда, где я ни разу не был,
И не смогу попасть наверняка.
Мне очень хочется увидеть бой финальный,
В котором моя внучка победит.
В ее руках – красивый приз хрустальный,
Который меня просто озарит.
Еще мне хочется увидеть всех друзей,
Которых я ценю и уважаю.
И самых близких мне, родных людей,
Которых я люблю и уважаю.

Вспоминаю армейские годы
Марш-броски по 10 км.
Не страшны нам враги и невзгоды

Если службу несешь в БРДМ.
Разведбат! Ты меня должен помнить.
Я ж единственный был там калмык.
Мог с мячом всё на поле позволить,
А в курилке сплясать чичердык.
Вспоминаю друзей-сослуживцев.
И каким был крутым наш комбат.
Лично сам я был очевидцем,
Как садился комбат на шпагат.
Вспоминаю я Чехию, Польшу.
Горы, реки, леса, водопад.
Жаль, что всё это не увижу я больше.
Лишь могу в руки взять автомат.
Вспоминаю полячку Эльжбету,
Ее светлые кудри волос.
Посадил бы ее я в карету
И на дембель домой бы привез.

Я стою на кургане,
Посредине степи
И люблюсь ее красотой.
Жаль, что так рано ушли мои старики,
Как им радостно было б со мною.
Но в одном я уверен, скажу вам друзья,
Что они здесь когда-то стояли
И на эти степные просторы, смотря,
Своих предков они вспоминали.
Уважать стариков, помнить их имена
У калмыков сложилось веками.
Было так до меня, будет после меня,
Пока вечное небо над нами.
Пройдут годы.
И милая внучка моя
Красоту эту маслом напишет.
И, конечно, Алиса вспомнит меня.
И душа моя это услышит.

Босоногое детство я с тоской вспоминаю.
Руки теплые мамы и заботу отца.
Босоногое детство – пацанов вспоминаю.
С кем делили по кругу бутерброд у крыльца,
С кем в войнушки играли, с кем в походы ходили,
С кем картошку в мундире ели прям у костра.
Ах, как хочется мне снова встретиться с вами,
Вспомнить детские годы, посидеть у костра.

Весна в степи

Люблю встречать рассвет весенний,
Когда еще журчат ручьи.
Когда душа от восхищенья,
Поет мне песни о любви.
Хороший день сулит погода.
Не будет ветра и дождя.
Так пробуждается природа,
А вместе с нею степь моя.
Иду, любуюсь красотой.
Дышу я воздухом степным,
А в синем небе надо мною
Орел мне машет крылом своим.

Кочевник

Я – сын кочевника-калмыка.
Своим происхождением горжусь
Пусть процветает степь тюльпанов, тамариска.
Об этом я мечтаю и молюсь.
Мне не нужны моря и океаны,
Речная гладь и синева озер.
Милее мне песчаные барханы,
Наш вольный ветер и степной простор.
Пусть горы высоки, леса непроходимы,
Но степь не променяю все равно.
Конь Аранзал, калмык и степь – неразделимы.
Быть воином-кочевником судьбою нам дано.

Ойрат-калмыки

Шесть тысяч верст с далеких гор Алтая

К подножью гор Кавказа мы пришли.
В походах и сраженьях, погибая,
Мы эту землю по праву обрели.
Никто нас хлебом-солью не встречал.
Он добрым добротою отвечал,
Коварный от коварства погибал,
Трусливых он перед собою гнал.
Когда лихая конница вперед,
Под возглас «Уралан» стремится
Какой бы ни был вражеский народ
Он в храбрости ойратов убедится.
Царь Петр I нас в походы брал,
О доблести ойратов много знал.
В Париж на верблюдах калмык вошел
И вновь былую славу приобрел.
Мы юг России честно защищали,
Пощады никому мы не давали.
Четыре сотни лет мы здесь живем
И столько же еще мы проживем.
Мы в дружбе всех народов здесь живем.
Коньяк кизлярский и джомбу здесь пьем.
Танцуем мы лезгинку, чичердык.
Смотри, смотри, что творит калмык.

Память об отце

Прости меня, отец, что я не смог
В последний путь тебя я проводить.
Ты знал, где я служил и выполняю долг.
Никто меня не смог бы отпустить.
В чужой стране я не сидел в тылу.
Объездил ее вдоль и поперек.
О многом рассказать я не могу,
А для меня был жизненный урок.
Отец, я знал, что ты у нас болел.
Мы, как могли, тебя оберегали.
Я даже выпить с тобою не успел –
Обычаи нам не позволяли.
Скрывала мать, скрывали сестры, брат.
Друзья скрывали, даже замполит.

Моим же другом был в то время автомат
И потому порой душа моя болит.
На моем месте мог бы быть любой,
Случилось же с моим отцом Кетля.
С такой несправедливою судьбой
Не каждый год домой приходят дембеля.

Песня о Тавн-Гашуне

Есть в далекой степи в стороне от дорог
Милый с детства нам всем наш родной уголок.
Буруны и овраги, все тропинки вокруг
Мне до боли знакомы, словно солнечный круг.
Запах горькой полыни с детства всем нам знаком.
Вспоминаю поныне, где стоял отчий дом.
Я иду по степи, по знакомой тропинке,
И ковыль седовласый низко клонится мне.
Здесь прошло мое детство, здесь учился и рос.
Здесь большою роднею я со всеми оброс.
Пять колодцев степных подружили нас всех.
Слышу, как поют песни и детей звонкий смех.
Я иду по степи, по знакомой тропинке,
И ковыль седовласый низко клонится мне.